

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.28>

Мушинская Виктория Владиславовна

ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ ПЕС (СОБАКА): ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА И. ФРАНКО "ГАЛИЦЬКО-РУСЬКІ ПРИПОВІДКИ")

Данная статья посвящена лингвокультурологическому анализу паремиологических единиц с компонентом-зоонимом "пес (собака)" в украинском языке на материале сборника И. Франко "Галицько-руські народні приповідки". Данный зооним в результате метафорического переосмысления может использоваться для характеристики человека: его поведения, эмоций, физического состояния, - или для характеристики типичных ситуаций, в которых оказывается человек. Анализ паремий с компонентом-зоонимом "пес (собака)" показал: с образом собаки, несмотря на положительные качества животного (верность и надежность), в сознании носителей украинского языка связаны отрицательные эмоционально-оценочные характеристики человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 135-140. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ПРИЕМ НЕОПРАВДАННОГО ОЖИДАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СОЗДАНИЯ
ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ П. ДЖ. ВУДХАУСА О ДЖИВСЕ И ВУСТЕРЕ**

Мехеда Марина Ивановна, к. филол. н.
Тюменский государственный университет
mmekheda@mail.ru

Раемгулова Руслана Шакировна
Гимназия с углубленным изучением иностранных языков № 21, г. Тюмень
irina_raemgulova@mail.ru

Исследование посвящено изучению явления обманутого ожидания как основы создания комического эффекта в серии литературных произведений П. Дж. Вудхауса о Дживсе и Вустере. Герои произведений представлены как противоположности, социальный статус которых противопоставляется их человеческим качествам и интеллектуальным характеристикам, что четко передано автором произведений посредством нарушающей сложившиеся стереотипы речи героев. Целью исследования является выявление и анализ разноуровневых лингвистических особенностей речи героев, благодаря несоответствию стереотипам которых и достигается комический эффект. В работе поднимаются актуальные вопросы зависимости речевых характеристик и социо-экономической стратификации.

Ключевые слова и фразы: П. Дж. Вудхаус; обманутое ожидание; юмор; комический эффект; несоответствие; социо-экономические речевые характеристики.

УДК 81.81-22

Дата поступления рукописи: 03.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.28>

Данная статья посвящена лингвокультурологическому анализу паремиологических единиц с компонентом-зоонимом «пес (собака)» в украинском языке на материале сборника И. Франко «Галицько-руські народні приповідки». Данный зооним в результате метафорического переосмысления может использоваться для характеристики человека: его поведения, эмоций, физического состояния, – или для характеристики типичных ситуаций, в которых оказывается человек. Анализ паремий с компонентом-зоонимом «пес (собака)» показал, с образом собаки, несмотря на положительные качества животного (верность и надежность), в сознании носителей украинского языка связаны отрицательные эмоционально-оценочные характеристики человека.

Ключевые слова и фразы: лингвистика; лингвокультурология; И. Франко; паремиология; паремиологическая единица; зооним; переносное значение.

Мушинская Виктория Владиславовна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
vik1962@list.ru

**ПАРЕМИИ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ ПЕС (СОБАКА):
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА И. ФРАНКО «ГАЛИЦЬКО-РУСЬКІ ПРИПОВІДКИ»)**

Паремиологические единицы являются неотъемлемой частью не только фразеологического фонда языка, но и культуры любого народа. Паремиологический фонд вбирает в себя культурный, социальный, исторический опыт народа, его мировоззренческие, ментальные, поведенческие особенности.

Целью данного исследования является культурологический анализ паремий с компонентом-зоонимом *пес (собака)* в украинском языке на материале сборника И. Франко «Галицько-руські народні приповідки».

Актуальность изучения зоонимов обусловлена, прежде всего, тем, что такого рода исследования находятся в русле современных направлений лингвистики, так как в нём реализуются антропоцентрический и системноструктурный подходы к изучению языка. Зоонимы относятся к числу единиц, «национально-культурная обусловленность семантики которых выражена особенно ярко» [2, с. 27]. У них, кроме основного значения, «обыденного», существует также «мифологическое», отражаемое в народной традиционной культуре, фольклоре, а на основе этих двух значений формируется стереотипный образ [Там же, с. 26-27].

Сборник И. Франко можно назвать своеобразным итогом работы украинских фольклористов-паремиологов XIX в. Он состоит из трех томов, каждый том имеет два выпуска, т.е. всего шесть выпусков. Издавались они во Львове с 1901 г. по 1910 г. научным обществом имени Шевченко в издании «Этнографический сборник». Именно в 6 книгах этого издания (X, XVI, XXIII, XXIV, XXVII, XXVIII тома) с 1901 г. по 1910 г. увидел свет сборник И. Франко «Галицько-руські народні приповідки».

Сборник И. Франко «Галицько-руські народні приповідки» носит четко выраженный региональный характер, т.к. в издании представлена паремиологическая традиция Юго-западного этнографического региона. Материалы сборника исследуют в основном фольклористы и этнографы. Научная новизна данной статьи определяется, прежде всего, недостаточной изученностью материалов сборника И. Франко «Галицько-руські народні приповідки» с точки зрения лингвистики.

Всего в сборнике свыше 30 тысяч паремий в широком понимании, т.е. он включает пословицы, поговорки, сравнения, приветствия, пожелания, проклятия, приметы, присказки, каламбуры, мудрствование, небылицы и пр.

И. Франко первым начал систематическое теоретическое изучение жанровой природы паремий. Он определил основные направления в изучении паремиологии. Это вопросы дифференциации паремий, выделения жанровых модификаций, генезиса, семантики, соотношения национальных и интернациональных элементов, анализа образности, символики, ритмического состава, логико-синтаксического построения.

И. Франко разработал свою паремиологическую концепцию. Главную идею своей работы он определил следующим образом: «Я не различаю... действительные приповедки, так сказать моральные сентенции, от образных высказываний, проклятий, мудрствований или передразниваний и других более или менее сложившихся в народной традиции форм народного высказывания. Все это в моих глазах имеет одинаковую ценность, как дополнение к культуре человеческого духа» [18, с. 373].

В названии сборника И. Франко употребляет слово «приповідка». Лексема «приповідка», «приповістка» является модификацией от заимствованной лексемы «приповість». Она достаточно активно использовалась в конце XIX – начале XX в., в частности в западном варианте украинского языка. Так, в Большом толковом словаре украинского языка В. Т. Бусела слово «приповідка» определяется следующим образом: «1. Шутливое высказывание, преимущественно в стихотворной форме, то же, что поговорка. 2. Название народных пословиц, поговорок, крылатых выражений в западных областях Украины» [4, с. 1135].

И. Франко использовал термин «приповідка» для определения всего разнообразия устойчивых выражений, которые были записаны им лично, кем-либо из уст народа. На основании теоретических комментариев И. Франко в сборнике можно сказать, что исследователь отождествлял термин «приповідка» с современным «паремия», употребляя его в качестве гиперонима.

Следует отметить, что И. Франко трактовал жанр паремий как комплексное явление, в котором необходимо выделять ряд структурных компонентов – жанровых разновидностей. Он считал, что определение пословицы как народной мудрости является «избитым, заезженным взглядом», который не выдерживает критики и не соответствует научным принципам. С точки зрения И. Франко, жанр паремий составляют не только «моральные, философские суждения, жизненные правила, но также определенные личные рефлексии, высказывания общечеловеческих чувств, проклятия, шутки, колкости, высмеивания, сравнения и фигуральные обороты, некоторые, если можно так сказать, формулы гадания – “заговоры”... самые разнообразные пародии (молитв, обрядов, заклятий и серьезные пословицы)... некоторые “устаревшие” загадки, значение которых стало со временем настолько прозрачным, что народ перестал их считать загадками и употребляет как пословицы» [7, с. 94].

При составлении сборника И. Франко выработал новые принципы на основе изучения и критического осмысления работ авторитетных паремиологов, таких как Н. Номыс, К. Вандер, С. Адальберг, А. Затурский, Ф. Челаковский, И. Носович, В. Даль и др.

Что это за принципы? Прежде всего, это алфавитное упорядочение материала по знаменательному «стержневому» или опорному слову, аккумулирующему основной смысл паремии. Классификация по опорному слову в противовес тематической классификации, которая предусматривала сведение ряда текстов «под титулом того слова, которое самое важное или характерное, будь то существительное, прилагательное, глагол или другая часть речи, невзирая на то, где это слово стоит – в начале, в середине или в конце приповедки, и эти группы упорядочиваются по их темам, по алфавиту» [19, с. XVIII].

Это сквозная и тематическая нумерация, обязательная паспортизация текстов, максимальное расширение вариантных гнезд, толкование значения или ситуации, комментарии и система ремарок. Очень важным является компаративный анализ, позволяющий проследить структурно-семантические и функционально-стилистические особенности и тем самым продемонстрировать ментальную и культурно-национальную специфику.

И. Франко, как справедливо отмечает С. Пилипчук, не только умело обработал и упорядочил паремиологический материал, но и глубоко осмыслил его на уровне семантики, актуализации и функционирования [13, с. 42].

Во многих языках образная характеристика человека дается с помощью наименований животных. В основе зооморфной лексики лежат объективные или субъективные качества животных, приписанные им творческим мышлением народа. Существует две основных тенденции в трактовке термина паремия. В «широком» понимании к паремиям относят народные изречения, выраженные предложениями (например, пословицы, поговорки, приметы) и несколькими короткими предложениями (побасенки, анекдоты и загадки) [12, с. 79]. В «узком» понимании термин паремия употребляется в качестве синонима к термину пословица. В настоящей работе паремия рассматривается в «широком» понимании.

Для обозначения именованных животных в современной лингвистике используются различные лексические единицы: названия животных, зоолексика, зоонимы, анимализмы и др. Наибольшей употребительностью в настоящее время отмечен термин зооним, который в научной литературе существует в двух толкованиях: узком и широком. В узком смысле зоонимами называются собственные имена (клички) животных (Мурзик, Бурёнка, Шарик и т.п.) [11]. Зоонимы в широком смысле – это нарицательные существительные, являющиеся названиями животных (кошка, корова, собака и т.п.) [6]. В данной работе для обозначения названий животных используются термины зооним.

Человек с древнейших времен находился в тесном контакте с животным миром, и поэтому «сопоставление человека с представителем животного мира, т.е. с другим одушевленным существом, кажется носителю языка естественным и логичным» [16, с. 70]. По замечанию Ш. Балли, это связано еще и с тем, что «извечное несовершенство человеческого разума проявляется также и в том, что человек всегда стремится одухотворить то, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна; его воображение постоянно наделяет жизнью неодушевленные предметы, но это еще не все: человек постоянно приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности» [1, с. 221].

Из представителей животного мира ближе всех к человеку стала собака. О. Н. Трубачев отмечает, что «собака оказывается почти повсюду первым древнейшим домашним животным» [17, с. 4]. Собака всегда являлась помощником человека, сопровождала его на охоту, охраняла жилище и т.д.

В «Словаре русской ментальности» даётся такая характеристика данного животного: СОБАКА – служебное домашнее животное, годное для охраны, охоты и развлечений, как символ верного друга и одновременно нечистого изгоя. Собака олицетворяет такие добродетели человека, как верность, бдительность, привязанность, искренность и послушание; в то же время может обернуться псом и проявить злость (собачиться), жёсткость, мстительность, похоть – т.е. дикие, звериные качества своего предка, волка [8, с. 279].

Представление о собаке как животном даётся в толковых словарях, фиксирующих лексему «собака», «пес» и описывающих их посредством дефиниций. Так, «Академический толковый словарь украинского языка» определяет значение слова *собака* (мужского рода) как: «...домашнее животное семейства псовых, которое используют для охраны, на охоте и т.д.». Лексема собака имеет два переносных значения: 1) «о злом, жестоком, недоброжелательном человеке (пренебр.)» и 2) «достигший совершенства в чем-н.; умелый, ловкий, удалой в чем-н.» [15, с. 430].

Значение слова *пес* – то же, что *собака*. У лексемы *пес* одно переносное значение – «о плохом, подлом человеке, который своими поступками, действиями вызывает возмущение и всеобщее осуждение» (пренебр.) [14, с. 340].

Слова *собака (пес)* употребляется в украинском языке в качестве метафоры для характеристики человека. При этом лексемы *собака (пес)* получают оценочные значения, которые зафиксированы в Академическом толковом словаре украинского языка. Однако положительные характеристики животного (преданность, бескорыстие, верность) практически не закрепились в метафорических значениях. Называя собакой человека, имеют в виду злого, грубого, недоброжелательного человека. Например: «*Якась собака винишпорила, що в листі друковане, і мене кличуть на пошту, щоб одкрити при мені листи*» [15, с. 430]. / рус. «Какая-то собака узнала, что в письме напечатано, и меня зовут на почту, чтобы открыть при мне письма» (здесь и далее перевод автора статьи. – В. М.) (Михайло Коцюбинський, III, 1956, 250). Называя псом человека, имеют в виду плохого, подлого человека. Например: «*Ні Чингіс-хан, ні пси-рицарі, ні Наполеон не додумувались до таких витончених катувань [як фашисти]*» [14, с. 340]. / рус. «Ни Чингис-хан, ни псы-рыцари, ни Наполеон не додумывались до таких изощренных пыток [как фашисты]» (Антон Хижняк, Тамара, 1959, 170).

Слова собака (пес) могут использоваться в качестве бранных: «– *Собако! блюдолизе! іезуїте поганий! – сипав Жук докорами на Шестірного*» [15, с. 430]. / рус. «Собака, блюдолиз, иезуит проклятый! – сыпал Жук упреками на Шестерного» (Панас Мирний, I, 1954, 336). «*І зараз з військом одправляйтесь Брать город, де паршивий пес, Латин зрадливий, н'є сивуху...*» [14, с. 340]. / рус. «И сейчас с войском отправляйтесь Брать город, где паршивый пес, неверный Латинянин, пьет сивуху» (Иван Котляревський, I, 1952, 288).

Собака не является типичным персонажем украинского фольклора. Самая известная сказка «Сирко». В народном творчестве собака выступает в основном как положительный персонаж. Она всегда помогает своему хозяину, друзьям, другим животным. Однако, согласно Библии, собака (пес) считается нечистым животным.

В украинской мифологии собака ассоциируется с нечистыми силами, поскольку создана дьяволом из глины, но является самым близким животным к человеку и единственно верным и надежным другом. В украинских легендах и преданиях рассказывается о том, что Бог создал собаку и поставил ее охранять слепленного из глины человека. Но в то время у собаки не было шерсти, и поэтому она стерегла-стерегла, замерзла и заснула. А тем временем черт наслал болезни на человека. Бог рассердился на собаку, но когда понял свою ошибку, то дал ей теплую шерсть. По другим легендам, собаку из глины слепил сам дьявол. Так же бытуют истории о непослушных детях, которые превратились в собак [3, с. 328-330]. В действительности, как отмечает В. М. Мокиенко, собака пришла к человеку из леса – и это был волк [10, с. 137].

Собака является непременным участником гаданий у украинцев в ночь праздника Андрея Первозванного. С целью гадания девушки пекут булочки, а потом запускают в дом голодную собаку. Чью первую булочку схватит собака, та девушка выйдет замуж раньше всех, чью булочку не тронет собака – значит, засидится в девках, чью отбросит в угол – найдет мужа в чужом селе. А хуже всего, если собака просто откусит кусочек булочки и бросит. Этой девушке не повезет в замужестве [5, с. 20].

Слово собака встречается в заговорах, наговорах знахарей: «*Біг собака через міст. Ряба шкура, рябий хвіст, сюди круть, туди верть: вітайте, вроки, бо йде смерть*» [Там же, с. 15]. / рус. «Бежала собака через мост. Рябая шкура, рябой хвост, сюда крутит, туда вертит: бегите, потому что идет смерть».

Методом сплошной выборки из сборника И. Франко «Галицько-руські народні приповідки» было отобрано 507 паремий с зоонимом «пес» и 26 – с зоонимом «собака».

В паремиях сборника отражены разнообразные свойства *пса (собаки)*: *не грай кітка з псом, а пес таки вкусит; біг пес за возом, біжить і за саньми; вільно псу і на сонце брехати; годуй пса на свою лутку; не дай псу білого хліба, бо го поваляє; не рад пес, що битий, ще фостом киває; не тяжко псови в зуби дати, але з зубів видерти; пес держит сі чоловіка, а кіт хати; пси виють, а місяць світить; хто з псами лягає, той з блохами встає; бий як пса, і пес пізнає чоловіка (свого господаря); бий пса, най буде добрий!* и др.

Образ пса (собаки) в паремиях, зафиксированных И. Франко, используется для описания поведения человека, его эмоций, физического состояния и отношения к людям.

1. Общественное положение

1.1. Бедность: *голий як собака* (говорят об ободранном, опущенном человеке) (здесь и далее в скобках представлен комментарий к паремии, сделанный И. Франко. – В. М.); *за життя бідував тай умер як пес; жиє як пес; чекай псе, аж міні кобила здохне* (говорят о бедном человеке, которому нечего есть); *дослужив*

се, *хоць іди пси бити* (говорит слуга, который на старости оказался в бедности); *босий як пан пес* (шутл. говорит о себе человек, которому не во что обуться); *не затрубит так пес, як вовк* (шутят над бедным, тщедушным человеком, когда он пытается равняться с богатым и сильным); *а мав пес хату?* (о таком бедном человеке, что у него нет своего дома).

1.2. Ненужность, бесполезность: *на що псу п'ятої ноги, коли має штири?* *не мав пес п'ятої ноги та й не буде мати*; *потрібний, як псу п'ята нога*; *такий потрібний, як за трейцар пес* (не нужна совсем); *така робота псу на буду (на онучі, на ходаки)* (совсем не нужна); *з песьчого фоста не буде сита* (говорят о всяком ненужном материале, из которого нельзя сделать полезную вещь); *так те там тре, як пса в церкві* (говорят о ненужном человеке); *так му того треба, як псу п'ятої ноги*; *я так ото стою, як пес о п'ишту ногу* (говорят о незначительной вещи, которую человек имеет ни за что, просто так); *так стою о твою ласку, як пес о п'ету ногу* (пренебрежительно говорят человеку, которого презирают).

2. Физические состояния человека

2.1. Сытость: *у богачи пес з костев не втіче* (пес привык к тому, что его хорошо кормят и не убегают с костью, т.к. знает, что у него не отберут).

2.2. Голод: *голод псу брат*; *голодний як пес*; *їсть пес пса, коли ся їсти хоче*; *їсть пес пса, коли нема барана*.

2.3. Живучесть: *присохло як на псі*.

2.4. Переохлаждение: *змок як вовк, і змерз як пес*.

3. Эмоциональные состояния человека

3.1. Удивление: *не жаль міні, що кобила здохла, ино хто дав псам знати?* (так характеризуют всякое удивление от неожиданности); *не чудно, що кінь здох, але хто дав псам знати?*

3.2. Отчаяние: *кусай мене, псе, поки кров не потече*.

4. Интеллектуальный уровень (умственные способности)

4.1. Ум, опытность: *битий то пес* (в знач. умный, ученый); *чужій дитині і чужому псу не вір* (предостережение продиктовано негативным опытом); *доти пес не навчит сі пливти, доки му сі води в уха не нальє* (человек не научится ничему без трудностей и неудач).

4.2. Бездарность, нерадивость: *їжте, дітоньки, наварила борцику, давала псови най не хотів їсти* (говорят о хозяйке, которая не умеет даже сварить борщ); *нагаздував, як пес за плугом ходячи* (о нерадивом хозяине); *не дай псу білого хліба, бо го поваляє* (о неумелом человеке, которому нельзя давать никакой хорошей вещи, т.к. он ее испортит).

5. Поведение и качества человека

5.1. Равнодушие: *так дбає, як пес о п'яту ногу* (не заботится совсем).

5.2. Болтливость: *наговорив такого, що як би дав псу з'їсти, то би здох* (говорят о пустомеле); *її би пес за язык не зпанав* (о языкатой женщине).

5.3. Трусливость: *боїт сі, як пес палиці*; *відважний як пес за плотом* (шутят над трусливым или коварным человеком, который боится бороться, а все прячется за чужие спины); *як не вовк, то бурий пес* (смеются с боягуза, который испугался, а сам не знает чего); *без відваги й розвага пса варта* (о человеке, который слишком развлекает, а не имеет отваги, становится трусливым).

5.4. Лживость: *брехливому псу хліба дають* (ирон., когда лживый человек получил пользу от своей лжи); *не вір губі як псу, бо часом збреше*; *так би пси траву пасли!* (пси не пасут траву, говорят об очевидной лжи); *песі голоса нейдуть на небеса* (о любой лжи); *песій писок мати* (писок – лицо, морда, горло); *бодай так пси траву їли по тій правді*; *вільно псу і на Бога брехати*.

5.5. Привередливость: *ще ти будеш під ворітьми ночувати, як пан пес* (говорят о человеке, который жалуется на неудобство в доме); *з єдинака пес-собака* (из единственного ребенка получится избалованный и деморализованный).

5.6. Злость, неприязнь: *бреше як пес на місяць*; *дивит сі на мене тим оком, що на пса* (смотреть сердито, с пренебрежением); *живуть з собою, як пес з котом*; *то ще ланцюховий пес* (об очень злом человеке); *пан, а псу брат*; *зірвав ся як пес з ланцюха* (говорят о сердитом человеке, который ни с того ни с сего прицепится); *псом стеклим на мене верг сі* (бросился как бешеный); *то ще якийсь песьй син!* (о злом человеке); *ти такий добрий, що як би ті помастив маслом, то навіть пес би ззів* (о сердитом человеке); *зубатий як пес*; *песій син*.

5.7. Лениость: *тогда він буде богатим, як пес рогатим* (о ленивом человеке); *нім сі віддасть, то псу води дасть, а як сі віддасть, то й собі не дасть* (говорят о ленивой женщине, которая перед замужеством притворялась очень трудолюбивой и услужливой, а как вышла замуж, то ленится сама себе воды подать); *так му сі хоче вчити, як псу орати* (т.е. пахать); *возьми гуральи та йди пси бити* (говорят ленивому и несклонному к работе парню (гураль – палка)); *лїнивому так сі хоче робити, як псу орати* (совсем не хочется работать); *натягає ся як пес до роботи* (не хочет работать); *гнилий як пес* (не хочет ничего делать); *не робит і за пса*.

5.8. Скупость, жадность: *варив псам, а ззів сам* (говорят с насмешкой о скупом, питающемся плохой пищей, которую у различного хозяина отдали псам); *жив як пес, згиб (здох) як собака* (о преступнике или скупом человеке, который при жизни сам себе всего жалел и никому не давал); *для кота за много, для пса за мало* (жаловался батрак на хозяйку, которая скупилась на еду); *псу з горла борше видреш, як йому з рук* (о скупом, жадном человеке); *хто жив по свинцьки, той по собачому вмирає; він би псу з горла видер; пан, а псу хліп з'їв* (о жадном человеке).

5.9. Хитрость: *вітрить як пес* (вітрити – нюхать воздух); *лисом підшитий, псом побитий* (хитрый и жестокий человек).

5.10. Невежливость: *відбуркнув як пес з буди* (говорят о невежливом ответе); *псом підшитий* (о непочтительном человеке); *а брехав бис зарівно з псами, коли міні старшому брехню завдаєш* (укоряет старый человек молодому).

5.11. Слабость, бесхарактерность: *не вір псові, бо тя вкусить* (чаще всего говорят образно о нехорошем, бесхарактерном человеке, который прикидывается добрым, а потом неожиданно причинит боль); *ні вовк, ні пес* (говорят о ненадежном, слабохарактерном человеке).

5.12. Нечестность: *жив і здох як пес; псови очи, а чортови душу запродав* (о бесстыжем и нечестном человеке); *годуї його, а він тебе вкусить* (о фальшивом приятеле); *то пси, не люди; який пес на утрени, такий і на службі* (говорят о нехорошем человеке, который нехороший как утром, так и после полудня); *і собака по нім не затрубит* (говорят о нехорошем человеке, по которому никто не заплачет); *псови очи, а чортови душу запродав*.

5.13. Сварливость: *гризут сі як пси на кости; зубатий як пес*.

5.14. Глупость: *дурень псови очи псує* (такой глупый, что даже собака на него не смотрела).

5.15. Пренебрежительность: *зневажав як пса; обходить сі з ним як зо псом* (не уважает его совсем).

5.16. Враждебность: *любить го, як пси діда; любить го, як як пес камінь* (не любит вообще); *не любить правди як пес мила; я єго так люблю, як пси діда в вузкій вулиці здибають*.

5.17. Неблагодарность: *пес і хліб ззість і за руку вкусить*.

5.18. Зависть: *пес на кости держит, сам не їсть і другому не дасть; бреше як пес на місяць* (без причины, от зависти или бессильной злобы).

6. Внешность человека: *така ладна, що як на двір вийде, то всі пси брешуть* (о некрасивой девушке); *рудий як пес* (о рыжем человеке, рыжие волосы будят в народе антипатию); *худий як пес*.

7. Бытовые ситуации:

Дай діду костур, а тебе най пси їдуть (ирон. говорит человек, когда кто-то у него просит в долг, а ему самому нужны деньги, или просит какую-нибудь услугу, которая повредит ему самому).

Жди псе, закїв кобила здохне (жди какой-нибудь большой прибыли, добра, а не пользуйся мелкими текущими обстоятельствами, а то будешь таким глупым, как пес).

Кість межє пси веречи (намек на ситуацию, когда начинается ссора из-за какой-либо вещи).

Купит, як пса облупит (купил бы, но нечем заплатить).

Лижут сі як пси, що сі вперед покусали (о вчерашних врагах, которые сегодня помирились).

Вскочив як пес у сливки (попасть в несоответствующее окружение).

Вона з ним пси пасе (тайно жениться).

Де ся свої пси кусають, най ся чужі не мішають (чужим людям не следует вмешиваться в семейную ссору).

На пси до хати віхати (говорят о человеке, который входит в дом вместе с собакой).

Таким образом, анализ показал, что в паремиях сборника И. Франко «Галицько-руські народні приповідки» образ *пса (собаки)* в целом имеет негативную коннотацию. Положительные характеристики животного (преданность, бескорыстие, верность) в сборнике не имеют вербальной фиксации. Даже такая позитивная коннотация, как верность имеет оттенок пренебрежения, презрения. Так, И. Франко фиксирует *вірний як пес* (ирон. о человеке, который служит другому (т.е. пану) не заботясь ни о себе, ни о своем достоинстве), *не вір ні псові ні коневі* (хотя они все время находятся рядом с человеком, но они иногда наносят вред хозяину). Единственную паремию с положительной коннотацией зафиксировал И. Франко: *добрий пес лучший як злий чоловік* (т.к. пес верен своему хозяину, а человек всегда предаст).

Почти все паремии с компонентом-зоонимом *пес (собака)* свидетельствуют о преобладании отрицательных эмоционально-оценочных характеристик при переносе на человека признаков животного. Они относятся к сфере моральных качеств и оценки поведения человека в ситуациях, в которых он оказывается. На основе представлений человека собака – это злой, плохой человек, а собачья жизнь – трудная и плохая жизнь. Как отмечает В. М. Мокиенко, «самые обидные характеристики люди выбирают из числа названий домашних животных, покорно и преданно служащих человеку тысячелетия. Наверное, самые существенные недостатки лучше всего познаются тогда, когда с живым существом – безразлично, животным или человеком, – живёшь и трудишься бок о бок» [10, с. 108].

Следует отметить, что данная тенденция присутствует не только в украинском языке, русском, но и в других языках. Так, авторы лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство» отмечают, что человек, которого сопоставляют с собакой, представляется в первую очередь злым, т.к. собака может укусить или облаять без видимой причины [2, с. 152]. Возможно, это произошло потому, что собака воспринималась когда-то «представителем» нечистой силы, о чем свидетельствуют выражения *черт с тобой – пес с тобой, черт тебя побері – пес тебя побері*.

В современном украинском языке повсеместно используются паремии с компонентом-зоонимом *пес (собака)*, зафиксированные в сборнике И. Франко: *коли маєш собаку, то сам не гавкай; пес знає, кого кусає; пес не з'їсть, доки не поваляє; пес п'ятниці не знає; пусти пса під стіл, а він дереться на стіл; зійти на пси; ковбаса не для пса* и др.

Список источников

1. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Иностранная литература, 1961. 394 с.
2. Брилева И. С., Вольская Н. П., Гудков Д. Б. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь. М.: Гнозис, 2004. 315 с.
3. Булашев Г. О. Український народ в своїх легендахъ и релігійнихъ воззрѣнїяхъ и вѣрованїяхъ. К., 1909. Вып. 1. Космогоническія українскія народнїя воззрѣнїя и вѣрованья. 515 с.
4. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. К. – Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. 1728 с.

5. **Воропай О.** Звичаї нашого народу: етнографічний нарис. Мюнхен: Українське видавництво, 1958. 309 с.
6. **Гудавичюс А. Й.** Принципы построения и содержание сопоставительной семасиологии: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1989. 39 с.
7. **З фольклористичної спадщини Івана Франка. Недрукowana передмова до збірки прислів'їв /** підготовка до друку, переклад і вступна замітка О. І. Дея // Народна творчість та етнографія. 1963. № 2. С. 94-96.
8. **Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А.** Словарь русской ментальности: в 2-х т. СПб.: Златоуст, 2014. Т. 2. П – Я. 592 с.
9. **Мойсієнко В. М.** Поліські замовляння. Житомир: Авжеж, 1995. 69 с.
10. **Мокиєнко В. М.** Вглубь поговорки. Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. М.: Азбука-классика; Авалонь, 2005. 256 с.
11. **Мокиєнко В. М., Фоякова О. И.** Способы названия в зоонимии // Ономастика Поволжья: сб. ст. / под ред. В. А. Никонова, Н. Ф. Мокшина. Саранск, 1976. Вып. 4. С. 317-322.
12. **Пермяков Г. Л.** Основы структурной паремииологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
13. **Пилипчук С. М.** «Галицько-руські народні приповідки»: пареміологічно-пареміографічна концепція Івана Франка. Львів: Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2008. 219 с.
14. **Словник української мови:** у 11 т. К.: Наукова думка, 1975. Т. VI. 832 с.
15. **Словник української мови:** у 11 т. К.: Наукова думка, 1978. Т. IX. 916 с.
16. **Троянова Т.** Антропоцентрическая метафора в русском и эстонском языках (на материале имен существительных): дисс. ... д. филол. н. Тарту, 2003. 166 с.
17. **Трубачев О. Н.** Происхождение названий домашних животных в славянских языках: этимологическое исследование. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 116 с.
18. **Франко І.** Галицько-руські народні приповідки / Етнографічна комісія Наукове товариство імені Шевченка. Львів, 1910. Т. XXVII. 373 с.
19. **Франко І.** Передмова до першого тому (видання «Галицько-руські народні приповідки») // Етнографічний збірник. Львів, 1905. Т. XVI. С. V-XXV.

**PAROEMIAS WITH THE COMPONENT-ZOONYM “DOG”: LINGUOCULTUROLOGICAL COMMENTARY
(BY THE MATERIAL OF I. FRANKO’S COLLECTION “GALICIAN-RUSSIAN FOLK BYWORDS”)**

Mushchinskaya Viktoriya Vladislavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
vik1962@list.ru

The article provides the linguoculturological analysis of the Ukrainian paroemiological units with the component-zoonym “dog” by the material of I. Franko’s collection “Galician-Russian Folk Bywords”. Being metaphorically re-interpreted, this zoonym can be used to characterize a human being (his behaviour, emotions, physical condition) or typical situations a human being faces. The analysis of paroemias with the component-zoonym “dog” indicated the following: regardless of the animal’s positive qualities (fidelity and reliability), the dog image is associated with negative emotional-evaluative characteristics of a man in the native Ukrainian speakers’ consciousness.

Key words and phrases: linguistics; linguoculturology; I. Franko; paroemiology; paroemiological unit; zoonym; figurative meaning.

УДК 81'276.6

Дата поступления рукописи: 07.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.29>

В статье рассматриваются актуальные проблемы унификации современных национальных терминосистем, относящихся к дизайну. Цель работы – выявить степень адекватности употребления терминов, сопоставляя дефиниции, объём и содержание понятий. Новизна исследования заключается в том, что данные терминосистемы ранее не подвергались сопоставительному анализу. Результаты показали систему соответствий русских терминов технической эстетики и английской терминологии промышленного дизайна. Полученные данные на практике могут использоваться для международного профессионального общения, обучения и составления специальных словарей.

Ключевые слова и фразы: дизайн; техническая эстетика; промышленный дизайн; объём и содержание понятия; научно-техническая картина мира; международная профессиональная коммуникация.

Нейман Светлана Юльевна, к. филол. н., доцент

Соколова Татьяна Владимировна, к. филол. н.

Дальке Светлана Георгиевна

Омский государственный технический университет

svetlana1414@bk.ru; sokolovaty1951@mail.ru; katrin-dalke@rambler.ru

**УНИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМ:
ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И INDUSTRIAL DESIGN**

Освоение новых областей реальности и становление ранее не существовавших познавательных средств, подходов и методов способствует формированию всё более специализированных научных областей